

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 1093-1101, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.1093
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470+571)

The Problems of Forming the Image of a Foreign State in the Periodicals of the Russian Empire (1905–1917)

Yuliya G. Blagoder^{a,*}

^a Kuban State Technological University, Russian Federation

Abstract

The study of the Russian periodical press is of great importance. In the early 20th century it performed educational functions, was the only available source of information about international life, played an important role in shaping the image of a foreign state, the stereotypes of perception of cultures of other peoples. This article presents an analysis of articles from the early 20th century about China. They were published in the newspapers and magazines of St. Petersburg, Moscow and the provincial cities of the Russian Empire. These printed periodicals were intended for the educated elite and the general population. The spheres of Chinese public life have been revealed, which have become the basis for the formation of ideas about China in Russian society. Analyzes interesting stories, topical issues, developments in China, that have attracted the most attention of Russian journalists and publishers. The main attention is paid to the description of the revolutionary events in China, the peculiarities of the Russian-Chinese social-cultural interaction. The image of an exotic country disappears. Its place is taken by the image of a dynamically developing country. Attention is focused on the coverage in newspapers and magazines of the policy of the Russian government in the Far East and in China. Documents, memoirs, essays of Russian travelers, diplomats, military men and still little known to the scientific world of publicists were used. Specific examples show the dependence of the image of a foreign state (China) on the ideological orientation of a printed periodical and the political and economic interests of the Russian Empire in Asia.

Keywords: The Russian Empire, foreign policy of Russia, Russian – Chinese social-cultural interaction, news agencies, Russian periodicals, The Chinese Empire, the image of China.

1. Введение

Активное использование в XXI веке коммуникативных каналов превращает средства массовой информации в эффективный инструмент формирования общественного мнения. Выявление и анализ новых исторических источников актуальны для академической науки, а изучение периодики, способной формировать стереотипы восприятия многих (чужих) самобытных культур (на примере китайской), имеет прикладное значение. Периодика, охватывавшая широкую читательскую аудиторию в различных уголках как, в свое время, Российской империи, так и современной России, предоставляет собой разнообразный (по идеологической направленности, объему информации, литературным жанрам) материал для исследований по китаеведной проблематике, позволяет создать многогранный образ Китая, который складывался на страницах печати и транслировался в различные социальные группы.

Современные политическая элита, предпринимательские круги и ученые обращают все более пристальное внимание на Китай, который в последнее время становится объектом научного интереса

* Corresponding author

E-mail addresses: blagoder_1@mail.ru (Yu.G. Blagoder)

во всем мире, поскольку представляет собой ведущего политического актора, влияющего на решение множества вопросов регионального и мирового уровня.

Отечественная наука располагает исследованиями истории российской периодической печати, роли отдельных изданий в распространении знаний об иностранных государствах, но вопрос о том, как освещала российская печать историю и культуру Китая, события, происходившие в начале XX века в этой стране и на российском Дальнем Востоке, изучен недостаточно.

Между тем, в начале XX в. периодическая печать являлась незаменимым и полноценным институтом формирования представлений россиян об иностранных государствах, трансляции их образов в сознание широких слоев населения и с течением времени трансформации и образа государства, и общественного мнения. Частота появления статей, освещающих вопросы «китаеведной тематики», говорила о степени заинтересованности в получении достоверной информации. Выбор фактов, которые казались авторам наиболее важными, трактовка явлений и событий, их оценки, воздействуя на читателей, влияли на конструирование образа Китая и, как следствие, на характер и интенсивность российско-китайского социокультурного взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в привлечении широкого спектра печатных периодических изданий в качестве основного исторического источника для комплексного изучения принципов формирования образа иностранного государства. Результаты могут быть использованы при обработке вводимых в научный оборот материалов газет и журналов по исследуемой тематике, составлении обобщающих трудов, чтении различных лекционных курсов социально-гуманитарной направленности, подготовке учебных пособий по курсам исторического направления.

2. Материалы и методы

2.1 Российско-китайские отношения имеют длительную историю. Неудачи в реализации планов установления крепких добрососедских связей соседствовали с успехами в урегулировании пограничных споров и укреплении взаимопонимания. Постепенно складывались разнообразные пути поступления информации о сопредельной державе. Одним из важнейших стала периодическая печать.

Несмотря на то, что поступление сведений не было интенсивным, число россиян, интересующихся прошлым и настоящим Китая, постепенно увеличивалось. Об этом свидетельствовал рост числа статей. Впервые для описания образа Китая (1905–1917 гг.) в качестве основного исторического источника привлечено 25 различных по формату печати столичных и провинциальных периодических издания. Журналы научно-просветительских организаций и образовательных учреждений, а также издания, ориентированные на профессионально подготовленного читателя, намеренно не использовались. Для данного исследования представляет интерес печатный материал, доступный широким слоям населения. Были выявлены, систематизированы и подвергнуты качественному и количественному анализу идеологически и тематически разнообразные, отличающиеся по стилю, жанрам и объему информации 242 статьи, содержащие сведения о Китае.

Периодика была разделена на группы по различным параметрам:

1. Журналы. В зависимости от тематической направленности издания: историко-литературные («Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Русский архив»); литературно-политические («Вестник Европы», «Полярная звезда», «Русская мысль», «Северные записки»); научно-популярные с литературным уклоном («Вестник знания», «Весь мир», «Журнал для всех», «Мир Божий» (с октября 1906 г. «Современный мир»), «Образование», «Русское богатство» (с 1914 г. «Русские записки»); научно-популярные одновременно с литературным и политическим уклоном («Мир», «Нива»). Данные журналы пользовались в 1905–1917 гг. наибольшей популярностью. Они извещали о текущих событиях, анализировали политическую ситуацию, знакомили с литературными новинками. Это позволило привлечь внимание общественности и увеличить тиражи, пропагандировать научные достижения, формировать эстетические вкусы аудитории.

2. Журналы и газеты. В зависимости от идеологической направленности издания: консервативные («Россия», «Русское знамя»), либеральные («Русское богатство», «Вестник Европы», «Русское слово», «Речь»), умеренно-либеральные («Полярная звезда», «Русская мысль», «Голос правды»), демократические («Всемирная иллюстрация» – приложение к «Московскому листку»), радикально-демократические («Искра», «Правда», «Невская звезда»). Российская история начала XX в. была насыщена знаменательными событиями внутригосударственного и межгосударственного масштабов. Периодика искала «своего» читателя, объединяла тех, кто разделял идеологическую позицию и оценки авторов. Появлялись новые читательские аудитории: крестьяне, рабочие, провинциальная интеллигенция и буржуазия среднего достатка и др. Дешевые бульварные издания с универсальным содержанием приучали к чтению периодики неподготовленную аудиторию – малообразованных читателей, которые постепенно приобщались к общественной жизни. В демократических изданиях звучала острая критика в адрес российского правительства, обирающего собственный народ для проведения в Китае захватнической политики в интересах элитарных кругов. Либеральная и консервативная публицистика, отражавшая взгляды противоборствующих групп

российской политической элиты, аристократии, разночинной интеллигенции, поднимала проблемные вопросы, подпитывала дискуссии о специфике европейской, русской и азиатской культур, противоречиях мировых держав в Азии, интересах России на Дальнем Востоке.

3. Газеты. В зависимости от места издания: столичные («Санкт-Петербургские ведомости», «Голос правды», «Невская правда», «Правда», «Россия», «Русское знамя», «Речь»); московские («Московские ведомости», «Русское слово», «Всемирная иллюстрация» – приложение к «Московскому листку»), провинциальные («Амурская газета», «Далекая окраина»). Изучение региональной прессы предотвращает ошибочные суждения, которые могут появиться в результате перенесения характеристик столичной культуры на территорию всей империи. Тиражи выпусков, качественная характеристика, объем и частота появления информации о Китае выявляют отличия газетной продукции от журнальной, столичной периодики от провинциальной.

Автор не ставит перед собой цель перечислять все публикации изучаемого периода. Главное – выделение различных подходов в освещении явлений и событий, характеристика позиций и оценок очевидцев, выявление тематической направленности статей и степени заинтересованности редакционных коллегий и издателей в публикации материалов китаеведной тематики. При отборе изданий для проведения исследования учитывалась их роль в общественно-политической жизни своего времени, значительный охват столичной и провинциальной читательской аудитории.

2.2. Фундаментальные основы и методологические подходы к осмыслению истории российско-китайских отношений, изучению этнокультурных особенностей и истории взаимодействия стран и народов, которые служат базой для современных исследований, заложены академиками РАН С.Л. Тихвинским и В.С. Мясниковым.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии для анализа взаимосвязей России и Китая в XVII – начале XX вв. профессором Н.А. Самойловым была разработана и применена концепция социокультурного взаимодействия. С помощью различных исторических источников им была выявлена специфика и отмечена динамика процесса социокультурного взаимодействия в континууме исторического развития китайского и российского общества. В данной статье под углом зрения этой концепции дан анализ образа Китая, сформированного в процессе российско-китайских отношений и под влиянием печатных периодических изданий. Это позволило публикациям, как историческому источнику, раскрыться одновременно с различных сторон. В связи с этим использование концепции социокультурного взаимодействия в качестве теоретико-методологической основы делает изучение процесса формирования образа Китая на основе анализа литературных и изобразительных материалов печатных периодических изданий наиболее продуктивным.

3. Обсуждение

Отечественные ученые С.Л. Тихвинский, В.С. Мясников, Л.П. Делюсин, А.А. Бокщанин, А.И. Кобзев и другие осуществили серьезную работу в области изучения истории и культуры Китая, подбора и анализа источников, касающихся российско-китайского взаимодействия. Изучением в России образа Китая занимались О.Л. Фишман, Б.Б. Вахтин, Т.Ю. Запоев, Е.И. Кычанов, В.В. Малявин, В.И. Исаченко. Особо следует выделить комплексные исследования образа Китая в России, проведенные Н.А. Самойловым и А.В. Лукиным. Ученые, используя различные методологические подходы, представляют историю формирования образа Китая в сознании россиян, отмечают влияние взаимных представлений и стереотипов на отношения представителей разных народов друг к другу.

До настоящего времени образ Китая изучался на основе письменных свидетельств очевидцев событий, происходящих в этой восточной стране, и вещественных памятников. Периодика привлекалась выборочно и бессистемно, а в качестве основного источника информации широкий спектр печатных изданий не рассматривался. Отдельные вопросы российско-китайского взаимодействия, используя периодическую печать, осветили Т.М. Кудрявцева, Я.С. Гузей.

Пресса формировала образ Китая. Степень его зависимости от политики правительства Российской империи, идеологической направленности печатного издания, уровня осведомленности авторов статей и, как следствие, читателей, в качестве проблемы, требующей научного исследования, обозначивалась, но не разрешалась. Настоящее исследование (часть комплексного научного изыскания, охватывающего временной интервал «середина XIX – 1917 г.») отличает проведение многостороннего анализа российских газетных и журнальных публикаций о Китае, выявление масштаба их воздействия на формирование и трансформацию образа этой азиатской страны.

4. Результаты

Несмотря на рост публикационной активности, как писал Л.И. Гальберштадт на страницах «Вестника Европы», интерес к Китаю в широких слоях российского общества еще ограничен, «русские в знании жизни своих соседей далеко отстали от иностранцев, между тем, как русскому обществу более чем какому-либо иному, необходимо это знание» (Дальченко, 1906: 498).

Для составления более четкого образа Китая, который формировался печатными периодическими изданиями, выделим разделы, в которых наиболее часто упоминались отдельные сферы общественной жизни и деятельности.

История Китая.

Особенностью изучаемого периода (1905–1917 гг.) стала немногочисленность трудов в печатных периодических изданиях об истории Китая и русско-китайских отношениях. Возможно, причиной тому был выход в свет в предшествующие годы большого числа статей и монографий по данной тематике. Кроме того, общественность была заинтересована насущными проблемами текущего времени и оставляла без внимания статьи о древнейшем периоде развития китайского общества. Исключение составляют статьи в журналах «Вестник знания», «Вестник Европы», «Русский архив». В них утверждалось, что различие культур и схожесть политических интересов двух держав предопределяли характер складывающихся между ними отношений.

Россия на Дальнем Востоке.

Российско-японское противостояние пробудило интерес широких слоев населения к азиатскому региону, но, завершив войну в 1905 г., «мы торопливо постарались забыть о Дальнем Востоке: ... нас не встревожили шумливые предостережения В.И. Немировича-Данченко, объехавшего Китай и Японию, не взволновали бурные прения в законодательных учреждениях по поводу постройки Амурской железной дороги. Мы – русское общество – положительно хотели забыть, не знать, не ведать... но вопросы Дальнего Востока снова стоят на очереди» (Гальберштадт, 1909: 164). Заявили о себе неразрешенные проблемы: определение принципов взаимодействия с Японией и Китаем, союзом европейских держав-колонизаторов. Особое внимание уделялось экономическим вопросам, связанным как с собственными приграничными землями, так и интересами за пределами отечества.

Несмотря на то, что «дорожное дело находилось в самом плачевном положении» и «для борьбы с ужасающей заболеваемостью переселенческая организация не располагала ни достаточно организованными лечебницами, ни собственным персоналом» (Кауфман, 1909: 62), золотые россыпи Маньчжурии, колоссальные лесные богатства Кореи, привольные степи Монголии, богатейшие залежи каменного угля на Сахалине и неисчерпаемые рыбные богатства Приамурья и Камчатки «прельщали воображение и будили промышленный инстинкт не только господ Безобразовых и т.п. придворных комиссионеров великосветских дам, но и русской буржуазии» (Минин, 1908: 2). Журналы «Сибирские вопросы», «Вестник Европы» задавали острые вопросы о том, к примеру, куда идут миллионные прибыли от эксплуатации КВЖД, и без стеснения именовали российскую колонизацию Дальнего Востока примером неудачного ведения общественно значимых дел.

Среди потока критических комментариев встречались и рассказы о славных победах первых русских колонистов, успехах развития богатых промыслов и торговли, строительства предприятий обрабатывающей промышленности, появлении школ и здравоохранительных учреждений. Эти успехи позволяли прогрессивной части российского общества оптимистично смотреть в будущее и продвигать идею коренных изменений системы управления на Дальнем Востоке.

Реформы в Китае.

Лучшие слои китайского общества «живо чувствовали унижение своей родины и давно мечтали о ее национальном возрождении» (Общественная жизнь, 1912: 12). В Китае, как и России, вдохновителем реформаторского движения являлся образованный слой населения. Новаторы не желали уподобления жизни европейских народов, но предлагали «взять» у Запада промышленную и военную технику, схему организации политической системы. Они надеялись, что их родина, «сравнившись с Европой в техническом умении и целесообразности своих учреждений, будет превосходить ее своей терпимостью, несклонностью к религиозным и национальным распрям, вражде одного общественного класса к другому. Покорит мир святая мудрость Конфуция, завещавшего жить в мире и труде» (Бикерман, 1916: 228). Переживая с древнейших времен междоусобицы, смены династий, поглощение победителей побежденными, китайцы сохраняли национальную самобытность. Как отмечали журналы «Весь мир», «Вестник знания», «Русская мысль», «Вестник иностранной литературы», «Мир», коренным образом изменили жизнь страны революционные события XX в.

Анализ статей газеты «Санкт-Петербургские ведомости» показал, что такое неординарное и судьбоносное событие, как Синьхайская революция, не стало предметом особого внимания российских публицистов того времени. В выпусках за первое полугодие 1911 г. предреволюционные события остались без комментариев. Краткие тревожные сообщения иностранных агентств о событиях, происходящих в Китае, появились на страницах популярной столичной газеты лишь во втором полугодии 1911 г. Все декабрьские номера упоминали о вспыхнувшем антиправительственном движении, захвате городов, убийствах маньчжур, переходе вооруженных сил на сторону восставших и ответной военной операции правительственных сил. Российский читатель имел общее представление о проектах прекращения противостояния Сунь Ятсена и Юань Шикая, требованиях Конституционной партии и революционных сил, имевших поддержку миллионов людей, надеявшихся на торжество справедливости. Писали о собраниях революционеров в Шанхае, их решении провозгласить и, в конечном счете, провозглашении президентом Сунь Ятсена, подготовке к нападению на Пекин, переговорах республиканцев с правительством. Противники радикальных преобразований в России понимали, что маньчжурское правительство обречено на гибель, а «свобода диких инстинктов борцов за республику, может угрожать... всякому социальному порядку в Китайской империи» (Китайская революция, 1911: 4). Вновь заговорили о «желтой опасности», исходящей от «движущегося на Запад

громчайшего дракона, который примет крылья аэропланов и потребует от Европы реванша за все несправедливости, совершенные европейцами в Китае» (*Желтая опасность, 1911: 4*). Следует отметить, что новости из Китая не были предметом бурного обсуждения на страницах данного популярного издания и не выделялись в качестве сенсационных.

Китайская тема в год революционных потрясений Цинской империи находила освещение в газете «Речь» – рупоре российской партии Конституционных демократов. Во всех разделах доминировала информация телеграфных агентств. Статей о Китае, по сравнению с другими изданиями, было мало. Звучали пессимистические заявления российских политиков: «реформы династии Цин, думающей о собственном сохранении, – обман, лицемерие ... а конституционалисты – жертвы обмана» (*Милуков. Ч.2, 1911: 2*). Цинский двор и бюрократия, защищая старые порядки, препятствуют прогрессу, закрывают глаза на слабое управление и продажность чиновников. Из-за роста антиманьчжурских настроений неминуемо «рядом с реформизмом появляется революционная доктрина» (*Милуков. Ч.1, 1911: 2*). Партия кадетов поддерживала реформаторскую программу младокитайцев, но осуждала путь насилия, избранный ими. Публикации, рассказывающие об истории зарубежных государств, в том числе и Китая, были призваны служить не столько целям просвещения, сколько убеждению соотечественников поддержать мирный путь социально-экономических реформ, укоренения правового регулирования межсословных отношений и развития парламентаризма.

Несмотря на русофильские позиции издателей, редакторов и сотрудников-публицистов в газете черносотенцев «Русское знамя» появлялись заметки о событиях, происходящих за пределами Отечества. Информация собиралась из различных источников: европейских телеграфных агентств, имевших корреспондентов в Китае и других азиатских странах, российских журналистов, работавших в Европе, китайских газет. О необходимости развивать дружеские отношения с Китаем говорили в контексте выгод коммерческих проектов и противостояния зарубежным соперникам в регионе и отбирали из обилия зарубежной корреспонденции те заметки, в которых звучала националистическая тема. По мнению этой газеты, известия, поступающие с Дальнего Востока, говорили о надвигающейся на Россию грозе. Усматривалось сходство Китая 1911 г. с революционной Россией 1906 г. О негативном отношении черносотенцев к антимонархическим выступлениям в Китае свидетельствовали, помимо явной критики, и заголовки статей («Смута в Китае», «К китайской смуте», «Китайская смута»). Особенностью данного издания является краткость, информативность, прагматичность, невнимание к позитивным переменам, происходившим в Китайском государстве, использование неподтвержденной информации из различных источников.

Несмотря на интриги и борьбу за влияние в придворных кругах, вражду маньчжурских и китайских партий, политическая жизнь в Китае «идет скорее твердыми, чем колеблющимися шагами», – пишет «Вестник Европы» (*Корсаков, 1909: 363*). Приобретает новый облик государственное устройство и вся административная система, вводится конституция и начинает работу парламент, распространяется самоуправление, оживляется работа в области просвещения, развертывают широкую деятельность политические партии, переоснащается армия. Журнал «Русское богатство» высказывал надежду, что «Китай войдет в семью цивилизованных наций не сквозь дым пожаров и не среди зловещего гула пушек, а путем коренного глубокого назревшего преобразования своих одряхлевших политических учреждений и замены их свободным строем» (*Кудрин, 1909: 64*).

Многие публицисты старались обходить стороной факты, свидетельствующие о том, как передовые промышленные державы «навалились на Восток, и, запустив цепкие пальцы, ласково нашептывали ему в ухо свои краткие истины» (*Вересаев, 1906: 13*). Как отмечал «Вестник Европы», «в душе китайского народа много накопилось горечи, и прочно осела ненависть к своим просвещенным западной цивилизацией поработителям» (*Дальченко, 1906: 498*). После ихэтуанского восстания Европа увидела Китай в ином свете. «Народился Новый Китай, угрожающий опасными потрясениями нравственно выродившейся государственной жизни Европы», – продолжает обсуждение этой темы журнал «Весь мир» (*Пробуждение Китая, 1910: 20*). Научно-политический журнал «Жизнь» писал, что наш тайный страх перед «желтой опасностью» в своей основе – боязнь не азиатского, а европейского варварства. По мнению журнала «Вестник иностранной литературы», «пробуждение Дракона кроется в недалёковидной политике Европы» (*Заграничная хроника, 1912: 20*).

Европейские державы и Япония искусно направляли агрессию Китая на Россию, престиж которой был подорван в 1905 г. Опасаясь, что, объединившись, Россия и Япония аннексируют Маньчжурию и Монголию, китайское правительство делало попытки подвергнуть пересмотру договоры с Россией 1858, 1860, 1881 гг., укрепляло берег Амура, увеличивало объем продукции оружейных заводов, вело антирусскую и антияпонскую пропаганду. Все чаще на КВЖД устраивались крушения составов, китайцы покидали российские города, а оставшиеся в них едва сдерживали ненависть к русским. К полемике дипломатов присоединилась периодическая печать. В официальных газетах приводились факты о притеснениях российских торговцев.

Как отмечает профессор Н.А. Самойлов, «российско-китайский фронт с момента его возникновения представлял собой пространство активного социокультурного взаимодействия и выступал в роли контактной зоны, в рамках которой в различных сферах культурной и социальной жизни взаимодействовали представители двух народов» (*Самойлов, 2014: 43*). Повседневное общение

с китайцами в городах и поселениях Дальнего Востока породило разнообразные оценки: «имиджу «настырного, дерзкого китайца противостоял столь же утвердившийся в умах образ трудолюбивых и дисциплинированных китайских рабочих и крестьян» (Решетов, 2006: 30). В среде малообразованных обывателей китайцы никогда не пользовались особенной симпатией. Подданные Цинской империи постоянно нарушали правила перехода границы, многие жили без регистрации, продавали опиум, содержали развлекательные учреждения (игорные дома и дома терпимости). Конкуренция со стороны китайцев, эксплуатация ими как собственных соотечественников, так и местного населения, долговая кабала (продавали свои товары в кредит), хищническое истребление природного богатства края вызывали недовольство в русском обществе. Отношение российских властей и общественности Дальнего Востока к предпринимательской деятельности китайцев было преимущественно отрицательным, однако предоставление ими дешевых товаров способствовало снижению цен в розничной торговле. Это существенно сглаживало социальные противоречия.

Политические портреты.

Все больше внимания российская периодическая печать уделяла биографическим описаниям, которые придавали особый колорит публикациям и позволяли представить Китай более доступным. Среди исторических персонажей в указанный период на страницах российских журналов упоминается лишь Конфуций – «типичный представитель китайского народа», который, по мнению журнала «Вестник знания», стоит «во главе ряда выдающихся людей, которые выдвинулись в деле освобождения человеческого рода от старых суеверий и пережитых условностей» (Моленар, 1908: 1337).

Среди современников наиболее часто повторялись имена императрицы Цы Си, императора Цзай Тянь (девиз правления Гуансюй), реформаторов Кан Ювэя и Ли Хунчжана, революционера и первого президента Китайской республики Сунь Ятсена, генерала, впоследствии президента Юань Шикая.

Бытовая культура и характер китайцев.

Наиболее рельефно выделились следующие разделы: демографический вопрос, жизнь городского населения, художественное творчество, медицина, образование, трудовая деятельность обывателей, этические и религиозные воззрения китайцев. Начиная с конца XVII в. члены русских посольств много повествовали о жизни состоятельных слоев китайского общества (Благодер, 2011: 48, 64, 81-82, 106). В начале XX в. Китай оказался в сложной экономической и политической ситуации, что в свою очередь ослабило внимание к обособленной жизни обитателей Запретного города. Теперь на передний план «новейшей истории» выходит малоизвестный российскому читателю политический персонаж – китайский народ. Будет ли созидательным его выступление против монархии, никто тогда не мог предугадать. Тем не менее интерес эта многомиллионная сила вызвала необычайный, поэтому издания не упускали возможности знакомить российских читателей с бытом простолюдинов. «Духовный журнал» отмечал благодушие местных людей, которые и «в бедности кажутся довольными» (Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Т. 6: 179).

Как и все азиаты, китайцы строго придерживались традиций и церемоний. Преклонный возраст неизменно пользовался почетом в семье и государстве, которые воспринимались в единстве. Главной ценностью в жизни любого китайца являлась семья, берущая на себя заботу и ответственность за каждого ее члена. «Трудно найти более суеверную страну, нежели Китай» – писал журнал «Весь мир» (Суеверие в Китае, 1916: 31). По наблюдениям российского антрополога и доктора медицины Э.В. Эриксона, в характере китайцев отсутствие грубости сочеталось с долготерпением, прагматичным взглядом на жизнь, добродушием, миролюбием, сдержанностью в эмоциях, спокойным отношением к смерти.

Несмотря на растущее стремление изучать Китай, многие европейцы долгие годы считали эту страну враждебной к иностранцам, а «добрые нравы и приличие – маской, скрывающей внутреннюю порчу нравов, порок» (Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Т. 4: 271). В.М. Алексеев, напротив, называет Китай «страной вежливости и даже, более того, страной приветов» (Алексеев, 1958: 108).

Анализ статей отдельных периодических изданий показал, что российское общество постепенно «привыкало» к Китаю, и он уже не воспринимался далеким и экзотическим.

5. Заключение

Итак, проведенный анализ публикаций 1905–1917 гг., касающихся Китая, показал, что востоковедный материал публиковался нерегулярно и бессистемно, но общее число статей существенно возросло. Достоверные факты научных исследований соседствовали с занимательными сюжетами, рассчитанными на любопытство малообразованного обывателя. Исторические очерки практически отсутствовали. Объем статей этнографического содержания стал скромнее, отдав первенство обзорам текущих политических событий, свидетельствам успехов экономического развития и роста военной мощи республиканского Китая. В бытописаниях доминировали мрачные картины нищеты и бедствий многомиллионного населения страны. Акцентировалось внимание на развитии российского Дальнего Востока.

Поляризация общественного мнения позволила уйти в прошлое однозначным оценкам. Многочисленные публикации в консервативных изданиях о революционных событиях в Китае вместо того, чтобы служить образцом активной реформаторской политики, более ориентировали

российского читателя на поиск причин народной ненависти и насилия в агрессивной политике ведущих мировых держав, а не деспотии маньчжурской аристократии, экономических проблемах, социальных противоречиях.

Либеральная российская публицистика зорко следила за переменами, происходящими на Востоке, и была заинтересована в обсуждении острых проблем, аналогии которым можно было найти в российской действительности. Российские либералы восхищались успехами «соседей» в реформировании отдельных сфер жизнедеятельности общества, которые служили недвусмысленным намеком на слабость и безынициативность собственного правительства.

Безотрадные картины народных бедствий и бесчеловечной жестокости сил китайской революции и контрреволюции российскими монархистами использовались в качестве примера сокрушительной катастрофы, к которой неизбежно приведет ослабление власти. Социал-демократы использовали образ революционного Китая в пропагандистских целях.

Наиболее осязаемая проблема формирования образа иностранного, особенно азиатского, государства заключалась в том, что читатель не имел возможности охватить своим вниманием все печатные периодические издания, которые издавались в Российской империи в определенный временной период. Выбирая по различным критериям ту или иную газету или журнал, читатель попадал в поле интеллектуального влияния публицистов, редакторов, издателей, имеющих собственный взгляд на подготовленную к печати информацию. В зависимости от множества факторов (активности и осведомленности авторов статей, идеологической приверженности издателей, государственной политики и т.д.) на страницах газет и журналов формировался «свой» образ Китая.

В результате опубликованная информация делала знакомство российской публики с Китаем поверхностным, не давала возможности составить многогранный портрет этого государства, рождала противоречивые оценки происходящих в нем событий. Несмотря на отсутствие полной и адекватной информации, благодаря газетам и журналам общественные представления о жизни народов восточных стран расширялись, а образ Китая интенсивно наполнялся новыми чертами.

Литература

- [Алексеев, 1958](#) – Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958. 312 с.
- [Бикерман, 1916](#) – Бикерман, И. Муки рождения (Китай) // *Северные записки*. 1916. Январь. С. 228.
- [Благодер, 2011](#) – Благодер, Ю.Г. Документальные свидетельства отечественных путешественников о Китае XVII века. СПб, 2011. 160 с.
- [Вересаев, 1906](#) – Вересаев, В. Рассказы о войне // *Мир Божий*. 1906. № 2. С. 13.
- [Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Т.4, 1910](#) – Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Раздел «Китай». Т. 4. 1910. № 40. С. 271.
- [Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Т.4, 1910а](#) – Вырезки из Хмыровской коллекции ГПИБ. Раздел «Китай». Т. 6. 1910. № 21. С. 179.
- [Гальберштадт, 1909](#) – Гальберштадт, Л.И. Экономическое переустройство Китая // *Русская мысль*. 1909. Кн. 9. С. 164.
- [Дальченко, 1906](#) – Дальченко, В. Китай и его вооруженные силы // *Вестник Европы*. 1906. Февраль. С. 498.
- [Желтая опасность, 1911](#) – Желтая опасность // *Санкт-Петербургские ведомости*. 1911. № 284. 21 (3) декабря. С.4.
- [Заграничная хроника, 1912](#) – Заграничная хроника: китайский флот и армия // *Вестник иностранной литературы*. 1912. Кн. I. С. 20.
- [Кауфман, 1909](#) – Кауфман, А.А. Наш Дальний Восток и его колонизация // *Русская мысль*. 1909. Кн. 12. С. 62.
- [Китайская революция, 1911](#) – Китайская революция // *Санкт-Петербургские ведомости*. 1911. № 273. 8 (21) декабря. С.4.
- [Корсаков, 1909](#) – Корсаков, В. Дальний Восток (Япония, Корея, Китай) // *Вестник Европы*. 1909. Июль. С. 363-369.
- [Кудрин, 1909](#) – Кудрин, Н.Е. Из иностранной жизни и литературы. Пробуждение Китая // *Русское богатство*. 1909. № 10. С. 64-86.
- [Милоков, 1911](#) – Милоков, П. Реформы или революция в Китае? Ч.2 // *Речь*. 1911. № 283. 15 октября. С. 2.
- [Минин, 1908](#) – Минин, Д. Россия на Дальнем Востоке // *Образование*. 1908. № 3. С. 2.
- [Моленар, 1908](#) – Моленар, Г. Конфуций // *Вестник знания*. 1908. № 10-11. С. 1337.
- [Общественная жизнь..., 1912](#) – Общественная жизнь: Отречение от престола императора Пу-И // *Вестник иностранной литературы*. 1912. Март. № 3. С. 12.
- [Пробуждение Китая, 1910](#) – Пробуждение Китая // *Весь мир*. 1910. № 9. С.20.
- [Решетов, 2006](#) – Решетов, А.М. Китайцы в Санкт-Петербурге (фрагменты истории) / Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб., 2006. 360 с.

Самойлов, 2014 – *Самойлов, Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2014. 368 с.

Суеверие в Китае, 1916 – Суеверие в Китае // *Весь мир*. 1916. № 44. С. 31.

References

Alekseev, 1958 – *Alekseev, V.M.* (1958). V starom Kitae. Dnevnik puteshestviya 1907 g. [In old China. Traveler's Diary in 1907]. M. 312 p. [in Russian].

Bikerman, 1916 – *Bikerman, I.* (1916). Muki rozhdeniya (Kitaï) [Heavy birth (China)]. *Severnĕye zapiski*. Yanvar'. p. 228. [in Russian].

Blagoder, 2011 – *Blagoder, Yu.G.* (2011). Dokumental'nye svidetel'stva otechestvennykh puteshestvennikov o Kitae XVII veka [Documentary evidence of domestic travelers about China XVII century]. SPb. 160 p. [in Russian].

Veresaev, 1906 – *Veresaev, V.* (1906). Rasskazĕ o voĕne [Stories about the war]. *Mir Bozhĕi*. № 2. p. 13. [in Russian].

Vĕrezki iz Khmyrovskoi kolleksiĕ GPIB. T.4, 1910 – Vĕrezki iz Khmyrovskoi kolleksiĕ GPIB. Razdel «Kitaï» [Scrapbooks from the Khmyrov collection of GPIB. Section "China"]. T. 4. 1910. № 40. p. 271. [in Russian].

Vĕrezki iz Khmyrovskoi kolleksiĕ GPIB. T.4, 1910a – Vĕrezki iz Khmyrovskoi kolleksiĕ GPIB. Razdel «Kitaï» [Scrapbooks from the Khmyrov collection of GPIB. Section "China"]. T. 6. 1910. № 21. p. 179. [in Russian].

Gal'bershtadt, 1909 – *Gal'bershtadt, L.I.* (1909). Ėkonomicheskoe pereustroĕstvo Kitaya [Economic reconstruction of China]. *Russkaya mĕsl'*. Kn. 9. p. 164. [in Russian].

Dal'chenko, 1906 – *Dal'chenko, V.* (1906). Kitaï i ego vooruzhennĕye silĕ [China and its armed forces]. *Vestnik Evropyĕ*. Fevral'. p. 498. [in Russian].

«Zheltaya» opasnost', 1911 – «Zheltaya» opasnost' [«Yellow» danger]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1911. № 284. 21 (3) dekabrya. p.4.

Zagranichnaya khronika, 1912 – Zagranichnaya khronika: kitaĕskĕi flot i armiya [Foreign Chronicle: Chinese Navy and the Army]. *Vestnik inostrannoĕ literaturĕi*. 1912. Kn. I. p.20.

Kaufman, 1909 – *Kaufman, A.A.* (1909). Nash Dal'niĕ Vostok i ego kolonizatsiya [Our Far East and its colonization]. *Russkaya mĕsl'*. Kn. 12. p. 62. [in Russian].

Kitaĕskaya revolyutsiya, 1911 – Kitaĕskaya revolyutsiya [The Chinese Revolution]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1911. № 273. 8 (21) dekabrya. p.4. [in Russian].

Korsakov, 1909 – *Korsakov, V.* (1909). Dal'niĕ Vostok (Yaponiya, Koreya, Kitaï) [Far East. Japan. Korea. China]. *Vestnik Evropyĕ*. Iyul'. pp. 363-369. [in Russian].

Kudrin, 1909 – *Kudrin, N.E.* (1909). Iz inostrannoĕ zhizni i literaturĕi. Probuzhdenie Kitaya [From foreign life and literature. Awakening of China]. *Russkoe bogatstvo*. № 10. pp. 64-86. [in Russian].

Milyukov, 1911 – *Milyukov, P.* (1911). Reformy ili revolyutsiya v Kitae? Ch.2 [Reform or revolution in China?]. *Rech'*. № 283. 15 oktyabrya. p. 2. [in Russian].

Minin, 1908 – *Minin, D.* (1908). Rossiya na Dal'nem Vostoke [Russia in the Far East]. *Obrazovanie*. № 3. p. 2. [in Russian].

Molenar, 1908 – *Molenar, G.* (1908). Konfutsiĕ [Confucius]. *Vestnik znaniya*. № 10-11. p. 1337. [in Russian].

Obshchestvennaya zhizn'..., 1912 – Obshchestvennaya zhizn': Otrechenie ot prestola imperatora Pu-I [Public life: Renunciation of the throne of Emperor Pu-I]. *Vestnik inostrannoĕ literaturĕi*. 1912. Mart. № 3. p. 12. [in Russian].

Probuzhdenie Kitaya, 1910 – Probuzhdenie Kitaya [The awakening of China]. *Ves' mir*. 1910. № 9. p. 20. [in Russian].

Reshetov, 2006 – *Reshetov, A.M.* (2006). Kitaĕtsĕ v Sankt-Peterburge (fragmentĕ istorii) / Sankt-Peterburg – Kitaĕ. Tri veka kontaktov [The Chinese in St. Petersburg (fragments of history) / St. Petersburg - China. Three centuries of contacts]. SPb. 360 p. [in Russian].

Samoĕlov, 2014 – *Samoĕlov, N.A.* (2014). Rossiya i Kitaĕ v XVII – nachale XX veka: tendentsii, formĕ i stadiĕi sotsiokul'turnogo vzaimodeĕstviya [Russia and China in the XVII – early XX century: trends, forms and stages of socio-cultural interaction]. SPb.: Izd-vo St.-Peterb. Un-ta. 368 p. [in Russian].

Sueverie v Kitae, 1916 – Sueverie v Kitae [Superstition in China]. *Ves' mir*. 1916. № 44. p. 31. [in Russian].

УДК 94(470+571)

Проблемы формирования образа иностранного государства в периодике Российской империи (1905–1917 гг.)Юлия Гариевна Благодер^{а, *}^а Кубанский государственный технологический университет, Российская Федерация

Аннотация. Изучение российской периодической печати имеет большое значение. В начале XX века она выполняла просветительские функции, была единственным доступным источником информации о международной жизни, играла важную роль в формировании образа иностранного государства, стереотипов восприятия культур других народов. В данной статье представлен анализ статей начала XX века о Китае. Они были опубликованы в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных городов Российской империи. Указанные печатные периодические издания предназначались для образованной элиты и широких слоев населения. Выявлены сферы китайской общественной жизни, которые стали основой формирования в российском обществе представлений о Китае. Анализируются интересные сюжеты, актуальные проблемы, события, происходившие в Китае, которые привлекли наибольшее внимание российских журналистов и издателей. Основное внимание уделяется описанию революционных событий в Китае, особенностям российско-китайского социокультурного взаимодействия. Образ экзотической страны исчезает. Его место занимает образ динамично развивающейся страны. Акцентируется внимание на освещении в газетах и журналах политики российского правительства на Дальнем Востоке и в Китае. Используются документы, мемуары, очерки российских путешественников, дипломатов, военных и еще мало известных научному миру публицистов. На конкретных примерах продемонстрирована зависимость образа иностранного государства (Китая) от идеологической направленности печатного периодического издания и политических, экономических интересов Российской империи в Азии.

Ключевые слова: Российская империя, внешняя политика России, российско-китайское социокультурное взаимодействие, информационные агентства, российская периодическая печать, Китайская империя, образ Китая.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: blagoder_1@mail.ru (Ю.Г. Благодер)